

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ. Либертарно- Социалистическая Организация (OSL)

Либертарно-Социалистическая
Организация (OSL)

Либертарно-Социалистическая Организация (OSL)
УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ.
Либертарно-Социалистическая Организация (OSL)
Июль 2023

Переведено с португальского [https://
socialismolibertario.net/home/manifesto-de-fundacao/](https://socialismolibertario.net/home/manifesto-de-fundacao/)

ru.anarchistlibraries.net

Июль 2023

Оглавление

Рождение Либертарно-Социалистической Организации (OSL)!	5
УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ Либертарно-Социалистическая Органи- зация (OSL)	8
НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ	11
НАША ИСТОРИЯ В БРАЗИЛИИ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОРИЕНТИРЫ	16
НАШИ ПРИНЦИПЫ: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	22
Либертарный Материализм/Реализм и либертар- ная социальная теория	22
Концепция капиталистическо-государственной системы	23
Революционные преобразования и либертарный социализм	24
Проект самоуправленческого народовластия . . .	25
Роль анархистской организации	26
Концепция анархистской организации	26
НАШ ТИП АКТИВИСТА	28

Среди позиций, которые следует отвергнуть, можно выделить: неформальность, автономизм, индивидуализм и безответственность; дискуссии, основанные на субъективизме, неуважительной или деструктивной критике; моральные/моралистские споры; создание атмосферы постоянного конфликта; высокомерие, надменность и самовосхваление; снисходительность к неэтичному поведению; «линчевания» и суждения, выходящие за рамки наших либертарных требований; постоянный контроль за частной жизнью активистов.

Этика, приверженность, свобода!

Борьба, творчество, власть народа!

За продвижение организованного анархизма в Бразилии!

Либертарно-Социалистическая Организация (OSL)

Июль 2023.

НАШ ТИП АКТИВИСТА

Мы поощряем определенный профиль, тип активиста как среди членов организации, так и среди тех, кто хочет вступить в нее. Это активисты (прежде всего, рабочие, как и другие, которые не обязаны углубляться в изучение анархизма или быть интеллектуалами), которые имеют возможность и заинтересованы в организованной анархистской активистской деятельности и готовы ежедневно участвовать в анархистской борьбе, занимаясь внутренней организационной работой и социальной работой в народных движениях. Как правило, мы принимаем людей, которые уже участвуют в профсоюзах, социальных движениях и другой борьбе, но также и тех, кто заинтересован в начале такой работы.

Наши активисты согласны с принципами и концепциями организации; они развивают и следуют боевому стилю и методу коллективной работы. Это требует принятия определенных позиций и отказа от других. Среди позиций, которые необходимо принять, можно выделить следующие: поощрение организованности, единства и самодисциплины; сосредоточение на конструктивной работе (влияние на действительность, а не только критика или самодискуссии); практика коллективной работы; рациональное участие в дебатах; развитие способности к критике (уважительной и конструктивной), самокритике и постоянному обучению; поддержание этических отношений, доверия и уважения; содействие здоровым отношениям между активистами и на рабочих местах.

Рождение Либертарно-Социалистической Организации (OSL)!

С большим удовлетворением мы объявляем о создании Либертарно-Социалистической Организации (OSL), национальной анархистской политической организации, которая возникла как результат почти трех десятилетий развития эспецифизма в Бразилии.

OSL была основана 9 июля этого (2023) года в Сан-Паулу в результате первой сессии совместного Конгресса, проведенного активистами Федерации Анархистов Рио-де-Жанейро (FARI), Анархистской организации либертарного социализма (OASL), Rusga Libertária и Коллектива народных анархистов Минас-Жерайс (COMPA), а также активистами из других регионов Бразилии. Организации, ограниченные Бразильскими Штатами, распускаются, и мы приступаем к созданию единой анархистской политической организации, которая будет охватывать все регионы Бразилии.

Мы отстаиваем организационный дуализм, то есть участие анархистов в народных движениях (социальный уровень) и в специфически политических организациях (политический уровень). На социальном уровне мы близки к историческим формам революционного синдикализма; на политическом уровне к историческим формам однородных и программных организаций: платформизма и эспецифизма.

В OSL мы стремимся вкладывать силы в построение и в регулярное и постоянное участие в народных движениях, имея четкую и определенную программу, чтобы сформировать реальную политическую силу, которая сможет сделать анархизм снова инструментом вовлечения в борьбу угнетенных классов. Мы также выступаем за отказ от принципов, конкретно подходя к реальности, действуя как «рыба в воде» среди рабочего класса. Кроме того, мы предлагаем окончательно отказаться от Синтеза в пользу программной организационной позиции, с теоретическим,

альным (массовым) уровнем и политическим (кадровым, анархистским) уровнем, а также описанную выше взаимосвязь между ними. На социальном уровне мы близки к историческим формам революционного синдикализма; на политическом уровне мы имеем корни в исторических формах однородных и программных организаций: в платформизме и эспецифизме.

Мы являемся анархистской организацией кадров (активное меньшинство), которая выражает, формулирует, организует и координирует идеологические (анархистские) позиции части угнетенных классов. И которая действует на основе четырех организационных принципов:

1) Самоуправление/федерализм: решения принимаются снизу вверх; делегаты контролируются снизу, являются ротационными и отзывными; концентрические круги, консенсус/голосование;

2) Теоретическое и идеологическое единство: четкая и единая политическая линия, отстаиваемая и продвигаемая всеми активистами;

3) Стратегическое и тактическое единство: четкая и единая программная линия (стратегическая и тактическая), отстаиваемая и продвигаемая всеми активистами;

4.) Коллективная ответственность: каждый активист несет ответственность за организацию, а организация несет ответственность за каждого активиста.

Роль анархистской организации

В этой общей стратегии *центральную роль играет политическая организация или анархистская партия*, поскольку она воздействует на трудящиеся массы (угнетенные классы). Она делает это, мобилизуя, организуя и вовлекая рабочих в народные движения, усиливая и ускоряя преобразование их способности к действию в социальную силу. Она также делает это, воздействуя на народные движения и продвигая стратегическое и программное направление (наш проект самоуправленческого народовластия).

Анархистская организация усиливает социальную силу анархистов в их действиях и стремится влиять на профсоюзы и социальные движения; продвигая это, она сталкивается с некоторыми из своих течений, а также с врагами и противниками. Она продвигает необходимость социальной революции и либертарного социализма, стремясь сделать движения и массы главными акторами этого процесса; отвергает авангардистские методы, поскольку считает, что отношения между анархистами/партией и движениями/массами должны быть взаимодополняющими, взаимозависимыми и основанными на самоуправлении (то есть антиавторитарными и неиерархическими); отвергает «базовые» (basistas) перспективы и роль тыла (retaguarda).

Концепция анархистской организации

Мы отстаиваем концепцию организационного дуализма анархистской организации – когда анархисты организуются одновременно как рабочие в народных движениях и как анархисты в специфически политической организации. Это означает поддержание различия между соци-

идеологическим и практическим единством, с коллективной ответственностью и дисциплиной.

Мы с большим оптимизмом смотрим на этот новый этап и уверены, что OSL будет способствовать продвижению организованного анархизма и народной борьбы на территории Бразилии!

За продвижение организованного анархизма в Бразилии!

Да здравствует OSL!

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ Либертарно- Социалистическая Организация (OSL)

и контроля) и интеллектуально-нравственные средства (производства и распространения знаний и убеждений); в котором решения будут приниматься самими работниками в их советах и ассоциациях, пропорционально тому, насколько они затронуты этими решениями.

Проект самоуправленческого народовластия

Мы отстаиваем в качестве пути к этому преобразованию построение *самоуправленческого народовластия*, лежащего в основе нашей общей стратегии преобразований. Для этого необходимо преобразовать способность угнетенных классов к действию в социальную силу. Наиболее подходящим путем для этого является организация и вовлечение пролетариата, крестьянства и других угнетенных классов в народные движения (профсоюзы и социальные движения) и, наряду с этим, определение стратегического и программного направления этих движений.

Создавая, укрепляя и участвуя в этих движениях, мы должны отстаивать определенные характеристики и способы продвижения борьбы, что включает в себя: широту и массовость этих движений; их классовые и боевые основы и перспективы; их классовую независимость и политику прямого действия; их организационные методы и методы принятия решений, основанные на самоуправлении и федерализме; построение преобразовательной и революционной перспективы посредством борьбы за реформы и немедленные достижения; объединение угнетенных классов, соединяя классовую борьбу с вопросами окружающей среды, национальности, расы-этнической принадлежности и гендера-сексуальности.

Его структурная логика основана на постоянном накоплении экономического, политического и интеллектуально-нравственного капитала; его социальная формация является продуктом классовой борьбы (причем социальные классы не ограничиваются экономической сферой и отношениями эксплуатации), конъюнктурных и структурных изменений и преобразований. Капитализм-государственничество разрушает окружающую среду и природные ресурсы; кроме того, он включает в себя и модифицирует три другие формы структурного господства: колониализм/империализм, расизм и патриархат, которые имеют структурное значение для его воспроизводства.

Революционные преобразования и либертарный социализм

Мы поддерживаем политическую практику, которая приведет к *социальной революции*, упразднив классовое общество, собственность (частную и национальную/государственную) на экономические, политические и интеллектуальные/нравственные средства, империализм, расизм и патриархат. После переходного периода – уже без капитализма, государства и его легитимирующих институтов – мы выступаем за установление *либертарного социализма или коммунизма*, нашей конечной цели, формы или системы власти, не основанной на господстве.

Это будет экологическое общество, основанное на равенстве, свободе и самоуправляемой/федералистской демократии. Общество, характеризующееся обобществлением собственности на экономические средства (производства/распределения), политические средства (управления

«Анархизм является не красивым воображением, не кабинетной мыслью философа, а социальным движением трудовых масс и уже по одному этому он должен сплотить свои силы в общую, постоянно действующую организацию, как того требует действительность и стратегия социально-классовой борьбы»¹.

Дело Труда

«Эффективная политическая практика, таким образом, требует: знания реальности (теория), гармоничного постулирования ее с объективными ценностями преобразования (идеология) и конкретных политических средств для достижения такого преобразования (политическая практика). Эти три элемента сливаются в диалектическое единство, которое и составляет усилия по преобразованию, на которые нацелена партия»².

Федерация Анархистов Уругвая

По итогам первой сессии нашего Конгресса, состоявшейся в июле 2023 года в городе Сан-Паулу, мы объявляем о создании Либертарно-Социалистической Организации (OSL).

OSL – это бразильская анархистская организация, созданная объединением ячеек, входивших в Федерацию Анархистов Рио-де-Жанейро (ФАРЖ, FARJ, штат Рио-де-Жанейро), Анархистскую Организацию «Либертарный Социализм» (OASL, штат Сан-Паулу), «Rusga Libertária» (RL, штат Мату-Гросу) Коллективом народных анархистов

¹ Организационная Платформа, Введение

² Уэрта Гранде! Теория, Идеология и Политическая практика. Важность теории. Материал для внутреннего распространения по теме теории 1972 года. Часть «Политический праксис и познание реальности».

Минас-Жерайс (COMPA, штат Минас-Жерайс), а также отдельными лицами из других регионов Бразилии. Она стремится стать организацией национального масштаба и поэтому способствует созданию новых ячеек по всей Бразилии.

Выбор этого названия является данью уважения первой национальной организации бразильского эспецифистского анархизма: бывшей OSL, которая действовала в период с 1997 по 2000 год и чье название впоследствии было использовано активистами этого же движения в Сан-Паулу в истории, завершившейся более 15 лет назад. В нынешней OSL есть активисты, которые участвовали в этих двух предыдущих инициативах.

В этом Манифесте мы представляем наши ориентиры и истоки, а также кратко излагаем наши принципы и концепции.

тизма *реал-политик*, который подразумевает отказ от наших принципов и нашей политической идентичности.

Вкратце, либертарный материализм/реализм – это метод анализа, который одновременно является натуралистическим, реалистичным, экспериментальным, всеобъемлющим и критическим. Либертарная социальная теория – это конкретное применение этого либертарного материализма для анализа общества. Эта теория, как связный набор научных концептуальных инструментов для понимания реальности, связана с анархистской идеологией или учением, и имеет структурный/системный подход, поддерживая анализ действующих сил (социальных конфликтов), отношений власти/господства и сценариев, в которых происходят эти конфликты.

Этот подход сочетает в себе теорию и историю, социальную структуру и человеческое действие, воспроизводство и социальные преобразования. Он предлагает, по мере необходимости, различать факты и идеи, конкретные и абстрактные элементы; структуру, конъюнктуру, действие и мышление/дискурс, отдавая приоритет первым перед вторыми в зависимости от их глубины и влияния на социальную реальность.

Концепция капиталистическо-государственнической системы

Используя этот подход, мы рассматриваем современное общество как *капиталистическо-государственническую систему*, исторический способ власти/господства, который можно аналитически разделить на три неразрывных и взаимозависимых поля: экономическое, политическое и интеллектуально-нравственное (культурное).

НАШИ ПРИНЦИПЫ: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

OSL основана на ряде принципов – не подлежащих пересмотру концепций, которые постоянно направляют нашу политическую практику – которые выражают наши философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции.

Эти принципы и концепции подробно изложены в документе «Наши принципы и общая стратегия: философские, теоретические, стратегические, программные и организационные концепции». Этот документ может прочитать любой, кто хочет лучше понять наши взгляды.

Либертарный Материализм/Реализм и либертарная социальная теория

В плане теоретико-методологического подхода к анализу социальной реальности мы используем то, что называем *либертарным материализмом* или *реализмом* и *либертарной социальной теорией*, разработанными в основном на основе классических анархистских идей. Этот подход отличается от марксистских, постмодернистских, (нео)позитивистских и, очевидно, либеральных аналитических предположений; он не является синонимом экономического детерминизма и не рекомендует никакого прагма-

НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Когда мы говорим, что мы анархистская организация, мы имеем в виду очень четкое представление о том, что такое анархизм, основанное на анализе его глобальной истории за последние 150 лет.

Анархизм – это идеология или политическое учение, либертарная, антиавторитарная и революционная форма социализма, которая стремится мобилизовать угнетенные классы – наемных работников городов и сел, крестьян, традиционные и маргинализированные народы – с помощью определенной стратегии, для осуществления социальной революции, которая установит новое общество, основанное на социализме, самоуправлении, федерализме, равенстве и свободе.

Опираясь на этическую концепцию, анархизм исходит из социальной критики всех форм господства – экономического, политического, интеллектуально-нравственного и, следовательно, классового, но также и гендерного, расового, этнического, национального и так далее. Его целью является социалистическое, самоуправляемое, федералистское, эгалитарное и либертарное общество, в котором больше не будет классов и господства, в котором собственность будет коллективизирована, народ сам будет

управлять собой, а согласованная¹ культура будет служить основой для всего этого проекта всеобщего обобществления.

Соответствующие средства для достижения этой цели предполагают создание классовой и боевой социальной силы, основанной на этой группе угнетенных субъектов, которая может вмешиваться в классовую борьбу посредством процессов, включающих: увеличивающееся участие активистов, организация снизу, стимулирование сознательной борьбы и добровольного участия, независимость от классовых врагов и их структур².

Анархизм возник не из чисто философских и интеллектуальных размышлений, а как идеологическое выражение (действие и мысль, практика и теория) части рабочих и народных движений, вовлеченных в классовую борьбу XIX века. Он укрепился с основанием Альянса, первой анархистской политической организации в истории, которая через тайные и публичные средства действовала и оказывала решающее влияние на Международную ассоциацию трудящихся (МАТ или «Первый Интернационал», 1864-1877).

Главным активистом Альянса был Михаил Бакунин (1814-1876), чьи взгляды можно рассматривать как радикальную версию федералистского социализма Пьера-Жозефа Прудона (1809-1865). Участвуя в этих движениях и народной борьбе, Бакунин и другие альянсисты, такие как Джеймс Гильом (1844-1916), Адемар Швицгембель (1844-1895) и Джузеппе Фанелли (1827-1877), внесли решающий вклад в формирование анархизма как в теоретическом, так и в практическом плане.

¹ concordante

² OSL, «Definindo o anarquismo». (прим. OSL).

В-четвертых, для роста и диверсификации на национальном уровне необходимо создать соответствующие условия. Требуется надлежащий процесс вступления, без постоянной смены активистов, а также логика концентрических кругов, позволяющая активистам, находящимся в разных условиях, оставаться в организации. Требуется также надлежащее наставление и политическое образование. Очень важно иметь возможность передавать практический опыт и исторические дискуссии новым активистам и не пренебрегать обучением и практической ориентацией. Мы не должны ориентироваться только на стремительный рост численности без роста организованности.

В-пятых, невозможно продвигать национальный проект без критического анализа прошлого и определения курса на настоящее и будущее. Невозможно построить народовластие без социальной работы и социального внедрения – массовой борьбы и влияния анархистов в этой борьбе – и без конкретного анализа реальности и применения теории на практике. Хорошая практика требует хорошей теории, а хорошая теория требует хорошей практики. Это потому, что практика и теория неотделимы друг от друга. Тот, кто пренебрегает практикой, ничего не меняет в мире. Тот, кто пренебрегает теорией, действует, не зная, что делает, и будет постоянно использоваться в чужих проектах, даже не осознавая этого.

необходимо накопить опыт, смотреть в будущее и видеть, что стратегия продвигается. Это также требует зрелости, как индивидуальной, так и коллективной. Коллективный опыт должен уважаться, так же как и активизм, который несет в себе этот опыт.

Во-вторых, единство не может быть построено на неуважении к коллективным достижениям и опыту; оно не может быть построено на автономизме организаций тех или иных Штатов или на региональном автономизме и чрезмерном партикуляризме на практике, а также на халатности и непоследовательном плюрализме в теории. Фундаментально важно создать политическую и организационную культуру, которая не будет основана на конфликте, недоверии, неуважении, обвинениях, угрозах раскола/разрыва и ненужных спорах, но в то же время не будет поощрять вседозволенность, которая принимает несоответствия, проблемы и неэтичные позиции. Мы должны поощрять свободу мысли, уважение к позициям меньшинств и то, чтобы воспитание предшествовало наказанию.

В-третьих, национальная политическая организация может быть создана только если мыслить в национальном масштабе, и в единстве, – такая организация способна продвигать национальный проект только в том случае, если она сможет расти и диверсифицироваться в регионах и штатах. Это требует преодоления культуры небольших групп личной близости (аффинити-групп) и продвижения политической и организационной культуры, которая постоянно стремится к теоретическому и стратегическому единству, основанному на самоуправлении на низовом уровне и федералистских механизмах, которые строят целое из частей. Части не могут быть автономными между собой и отчужденными от построения целого; и это построение целого должно осуществляться снизу вверх.

В течение 1870-х годов и последующих десятилетий анархистские идеи распространились на пять континентов. Важную роль в этом распространении сыграли как влияние двух величайших классиков анархизма, Михаила Бакунина и Петра Кропоткина (1842-1921), так и их опыт революционного синдикализма, который вдохновил на создание, укрепление и радикализацию профсоюзов и социальных движений.

Анархисты принимали активное участие в народных движениях в разных странах, таких как Россия, Украина, Испания, Болгария, США, Португалия, Франция, Италия, Германия, Южная Африка, Египет, Китай, Япония, Корея и Австралия. Оно также имело место почти во всех странах Латинской Америки: Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Перу, Боливии, Никарагуа, Мексике, Коста-Рике, Эквадоре, Колумбии и Кубе.

Исторически анархизм сохраняется в различных частях мира, переживая периоды подъема и спада, но никогда не исчезая полностью. Эта идеология или учение играет важную роль в профсоюзах и социальных движениях, оказывая на них значительное влияние³.

Однако недостаточно сказать, что наша организация является анархистской. Ведь на протяжении своей долгой истории анархизм сопровождался множеством внутренних дебатов и разногласий, которые, в том числе, определили его основные течения: массовый анархизм и повстанческий анархизм.

В более широком смысле, мы присоединились к историческому течению массового анархизма, основной стратегией которого был революционный синдикализм. Выбор этот объясняется тем, что: мы защищаем организацию (организационный дуализм) в противовес антиорганизаци-

³ Corrêa, *Bandeira Negra* (прим. OSL).

онным идеям, которые выступают против организации и требуют индивидуальных действий или действий в небольших неформальных группах; мы защищаем посибилистский подход (борьба за реформы в рамках определенных стратегических рамок как путь к революции) в противовес антипосибилистским позициям, которые утверждают, что борьба за реформы только укрепляет капиталистическое общество; мы отстаиваем необходимость насилия (вооруженный народ, восстание, передовая борьба и так далее), связанного и сопутствующего массовым движениям, в противовес идеям, которые рассматривают насилие как провокацию (пропаганда действием), утверждая, что единичные и ограниченные акты насилия могут привести к массовым революционным движениям.

Более конкретно, в силу нашего организационного взгляда мы присоединились к организационному дуализму, то есть историческому проявлению анархизма, в котором активисты и организации отстаивали необходимость одновременной организации на политико-анархистском уровне (политическая организация или партия) и на социально-народном уровне (народная массовая организация). Это выражение нашло отклик в разных частях мира, включая юг земного шара, способствуя созданию анархистских организаций, таких как Мексиканская либеральная партия (в 1906 году в Мексике), Общество товарищей-анархо-коммунистов (в 1914 году в Китае), Федерация анархо-коммунистов Болгарии (в 1919 году в Болгарии), [Либертарно] Коммунистическая партия (в 1919 году в Бразилии) и Анархо-коммунистическая федерация Аргентины (в 1935 году в Аргентине).

В организационном дуализме наши основные исторические ориентиры находятся между активистами, которые отстаивали однородные и программные формы анархистской организации (особенно платформизм и эспецифизм),

есть, и, таким образом, адекватно соотносить принципы и политическую практику) и иконоборчеством (сосредоточенностью на том, чтобы шокировать общество своей эстетикой, а не сосредотачиваться на его преобразовании) и, таким образом, признать, что реальность, безусловно, имеет множество проблем, но именно с ней мы должны конкретно иметь дело. Наши принципы должны направлять наши действия, но мы должны уметь двигаться политически в этой конкретной и материальной реальности (которая не является идеальной). Крайне важно отказаться от анархизма, который ограничивается «образом жизни», и действовать как «рыба в воде» среди рабочих и работников, то есть как рабочие и работницы и среди рабочих и работниц.

В-четвертых, окончательно отказаться от синтеза в пользу единого организационного и программного взгляда, теоретического, идеологического и практического единства, коллективной ответственности и дисциплины. Для этого необходимо отделиться от индивидуалистов и сосредоточиться на рабочих и работницах с другим личными активистскими характеристиками (профиль). Мы намерены сформировать активистский профиль, включающий преданность борьбе и коллективным требованиям, а также мы намерены избегать близости с идеями и практиками, которые часто приближаются к либерализму, даже если они называют себя анархистскими.

В то же время мы включили в нашу организацию пять принципов, которые, по нашему мнению, обобщают опыт почти 30 лет деятельности эспецифистского анархизма в Бразилии.

Во-первых, с момента нашего создания нам удалось продвинуться вперед, накопить опыт, даже несмотря на взлеты и падения, но мы должны помнить, что наш проект является долгосрочным. Чтобы продвигаться вперед,

Бразилии, с ошибками и успехами, в становление, рост и развитие анархизма в целом и эспецифистского анархизма в частности.

В OSL мы уже работаем над продвижением четырех целей, которые, по нашему мнению, были основополагающими для построения нашего анархистского движения в Бразилии:

Во-первых, расширить деятельность за пределы культурной сферы и вложить силы, в первую очередь, в построение и в регулярное и постоянное участие в народных движениях (профсоюзных, коммунитарных, студенческих, аграрных, крестьянских, коренных и других), стремясь влиять на массовую социальную борьбу изнутри, с помощью четкой и определенной программы. Вмешиваться в бразильскую социальную реальность и играть роль в формировании левого движения, построенного на основе движений, а не традиционных партий (особенно Партии трудящихся² и ее сателлитов), с помощью классовой, боевой, независимой, самоуправляемой, федералистской и революционной перспективы прямого действия.

Во-вторых, сформировать реальную политическую силу, которая не только будет способствовать борьбе угнетенных классов, но и будет признана другими политическими силами и народными движениями, которая сможет развивать политику альянсов и привлекать рабочих к борьбе. В некотором смысле, работать над возвращением анархизма к его исторической роли активного инструмента вмешательства в борьбу рабочих и над построением революционного проекта народовластия, способного преобразовать бразильское общество.

В-третьих, порвать с принципизмом (пуризмом, который мешает действовать в реальности такой, какая она

² Умеренно левая правящая партия в Бразилии.

в противовес гетерогенным и гибким формам (как в случае с синтезом).

Основными источниками для нас являются: Бакунин, его размышления об организационном дуализме, опыт Альянса с 1868 года и далее, в частности его деятельность в Интернационале; Эррико Малатеста (1853-1932), его размышления об анархистской организации (названной им «анархистской партией»), об организованном участии анархистов в профсоюзных, антифашистских или повстанческих движениях, а также его опыт: Революционная социалистическая анархистская партия (1891); Анархистская партия Анконы (1913); Итальянский анархистский (коммунистический) союз (1919/20).

Также важной точкой отсчета для нашей организации является Группа русских анархистов за границей, в которую входили Нестор Махно (1888-1934), Петр Аршинов (1887-1937), Ида Метт (1901-1973), Ян Валецкий (1905-?) и Максим Ранко (1905-1952), которая издавала журнал *«Дело труда»* и в 1926 году опубликовала «Организационную платформу Всеобщего союза анархистов».

Мы поддерживаем платформизм, в частности некоторые его проявления, такие как Федерация анархо-коммунистов Болгарии (ФАКБ), действовавшая в 1920-1940 годах в Восточной Европе, и «Манифест Либертарного Коммунизма», написанный в 1953 году Жоржем Фонтени во Франции. Мы также поддерживаем латиноамериканский эспецифизм 1960-х и 1970-х годов: в Уругвае – опыт Федерации Анархистов Уругвая (FAU); в Аргентине – опыт организации «Либертарное сопротивление» (RL).

НАША ИСТОРИЯ В БРАЗИЛИИ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОРИЕНТИРЫ

В Бразилии история нашей деятельности восходит к процессу политической либерализации, последовавшему за военной диктатурой. В том контексте анархизм переживал период реорганизации, и некоторые из наших старейших активистов принимали участие в этом процессе еще в 1980-х и 1990-х годах, особенно в Рио-де-Жанейро, а затем в Рио-Гранде-ду-Сул и Сан-Паулу.

Помимо многочисленных мероприятий в народной сфере (коммунитарной, студенческой и профсоюзной), эти активисты внесли вклад в различные инициативы анархистского движения. Среди прочего можно упомянуть: в Рио-де-Жанейро – Круг либертарных исследований (CEL, 1985-1991), и его преемник, Круг либертарных исследований Идеала Переса (CELIP, с 1995 года) и бюллетень/газета «*Libera*» (с 1991 года) – анархистское периодическое издание с самым длительным непрерывным сроком существования в истории Бразилии.

Эти старые активисты принимали непосредственное участие в первых контактах с Федерацией Анархистов Уругвая (FAU), в налаживании связей между FAU и бразильским анархизмом (в середине 1990-х годов), в формировании «Бразильского Анархистского Построения» (1995) и в написании документа «Борьба и организация» (Luta e

Organização, 1996) – процесса, который положил начало эспецифистскому анархизму в Бразилии.

Она внесла вклад в создание Либертарно-Социалистической Организации (OSL, 1997-2000), упомянутой выше национальной организации, ставшей пионером бразильского эспецифистского анархизма, и движения «Народное сопротивление» в разных штатах (с 1999 года); участвовала в создании и борьбе Федерации Анархистов Гаучо (FAG, с 1995 года), Федерации Анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ, с 2003 года) и Форума организованного анархизма (FAO, с 2002 года).

Эта активистская деятельность также вошла в состав анархистских организаций Сан-Паулу (Luta Libertária, Organização Socialista Libertária) и Мату-Гросу (Rusga Libertária); построила сеть поддержки ФАРЖ, которая помогла в координации действий в нескольких штатах и в создании или воссоздании организаций в Сан-Паулу, Сеаре, Санта-Катарине и Парана (в период с 2008 по 2011 год); координировала сближение и вступление этой сети в FAO (в период с 2009 по 2011 год); участвовала в FAO и в подготовке к созданию «Бразильской анархистской координации» (CAB, основана в 2012, существует до сих пор)¹.

В период с 2012 по 2022 год активисты, которые сегодня входят в состав OSL, создавали различные региональные организации CAB, способствовали развитию этих организаций и самой CAB.

Хотя все эти инициативы последних десятилетий были делом рук гораздо большего числа активистов, мы можем смело сказать, что сыграли в них значительную роль. Поэтому мы скромно гордимся тем, что внесли свой вклад в

¹ OASL/FARJ, «Elementos para uma Reconstituição Histórica de Nossa Corrente». (прим. OSL).